

Татьяна Маратовна Овчинникова
Омский государственный педагогический университет, кандидат философских наук,
доцент кафедры философии, Омск, Россия
e-mail: t_ovch@mail.ru

Этническая самоидентификация молодежи: средовые и личностные факторы трансформации

Аннотация. Статья посвящена идентификации индивида в полиэтничной среде, в том числе механизмам ее трансформации. Особое внимание уделяется искажениям этнической самоидентификации у представителей молодого поколения. Показано, как внешняя среда влияет на формирование и развитие этнической идентичности, отмечена зависимость типа этнической идентичности от личностных качеств индивида. Представлен сравнительный анализ результатов эмпирических исследований 2016 и 2023 гг., посвященных этнической идентификации омской молодежи. Сделан вывод о необходимости целенаправленной работы с молодежной аудиторией по предотвращению деструктивных проявлений этнофанатизма, этнонигилизма, ксенофобии, отрицательных этнических стереотипов.

Ключевые слова: идентичность, этническая идентичность, этническая аффилиация, этнические стереотипы, трансформация этнической идентичности.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках междисциплинарной научной лаборатории Омского государственного педагогического университета «Философия образования и философия в образовании».

Tatiana M. Ovchinnikova
Omsk State Pedagogical University, Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy, Omsk, Russia
e-mail: t_ovch@mail.ru

Ethnic Self-Identification of Youth: Environmental and Personal Factors of Transformation

Abstract. The article is devoted to the identification of an individual in a multiethnic environment, including the mechanisms of its transformation. Particular attention is paid to distortions of ethnic self-identification among representatives of the younger generation. It is shown how the external environment influences the formation and development of ethnic identity, and the dependence of the type of ethnic identity on the personal qualities of the individual is noted. A comparative analysis of the results of empirical studies of 2016 and 2023 on the ethnic identification of Omsk youth is presented. A conclusion is made about the need for targeted work with youth audiences to prevent destructive manifestations in culture: ethnofanatism, ethnonihilism, xenophobia, negative ethnic stereotypes.

Keywords: identity, ethnic identity, ethnic affiliation, ethnic stereotypes, transformation of ethnic identity.

Acknowledgements. The research was carried out within the interdisciplinary scientific laboratory of Omsk State Pedagogical University "Philosophy of Education and Philosophy in Education".

Введение (Introduction)

Важнейшей характеристикой социальных процессов является их многовекторность: не существует ни одного социального изменения, которое произошло бы под воздействием только одной силы. Сегодня одна из таких «сил» — глобальная культура, основанная на ценностях общества потребления. В этих условиях «...локальные культуры и идентичности... заменяются символами товарного мира...» [1, с. 82]. Активно пропагандируемая рыночная идеология как сплав

коммерции, развлечений и внушения ценности преуспевания заменяет вопрос «Кто я?» вопросом «Чего я хочу?», порождая у молодого поколения состояние сущностной неопределенности и запуская процессы идентификационных искажений. Исследованием проблемы кризиса идентичности занимаются представители практически всех отраслей гуманитарного знания. Особую актуальность для многонациональных государств, к которым относится и Россия, приобрела проблема кризиса и трансформации этнической идентичности.

© Овчинникова Т. М., 2023

Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования, 2023, № 4 (41), с. 43–48.
Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research, 2023, no. 4 (41), pp. 43–48.

В рамках данной работы мы считаем этническую идентичность одним из видов социальной идентичности, характеризующимся не только осознанием своей принадлежности к определенной этнической общности, но и оценением и переживанием своего членства в ней с одновременным «отделением» от других этнических общностей [2, с. 131]. В качестве подхода к исследованию проблемы трансформации этнической идентичности выбран подход, основанный на следующих основополагающих моментах. В основе формирования этнической идентичности на индивидуальном и коллективном уровнях лежит базовая потребность в безопасности, проявляющаяся в необходимости поддержания целостности существования. На индивидуальном уровне формирование этнической идентичности определяется актуализацией потребности в принадлежности к группе. Как продукт бессознательного, этническая идентичность порождает чувства привязанности и подчинения (зависимости). В то же время, являясь продуктом сознания, она создает для человека систему маркеров для противопоставления «свой — чужой». На коллективном уровне этническая идентичность обуславливает создание этнических границ, в пределах которых происходит ее сохранение. Этническая идентичность — это «...активно конструируемая реальность, зависящая от доминирующего в данный момент дискурса» [3, с. 97], при этом она инструментальна. На индивидуальном уровне этническая идентичность служит инструментом для ориентации человека в окружающей его действительности, на коллективном уровне — инструментом мобилизации и повышения внутригрупповой сплоченности, на макроуровне — инструментом для завоевания и поддержания контроля над социально-значимыми ресурсами [3, с. 97–98].

Целью данной работы служит выявление и осмысление тенденций трансформации этнической идентичности современной молодежи и факторов, ее определяющих. Поставленный нами вопрос является одним из аспектов общей проблемы трансформации антропологической характеристики личности в динамичной социокультурной среде.

Методы (Methods)

Настоящее исследование выполнено на основе диалектического метода и междисциплинарного подхода. В соответствии с диалектическим принципом всеобщей связи этническая идентичность рассматривается как комплекс структурных компонентов, взаимосвязь которых обуславливает ее целостность — системное качество. Диалектический принцип развития требует рассматривать ее не как «застывший» и неизменный результат процесса самоопределения личности в системе культуры, а как постоянно и закономерно меняющееся образование. Междисциплинарный подход позволяет интегрировать достижения философской антропологии, философии культуры, социальной философии, психологии, этнологии, социологии, конфликтологии при исследовании поставленной проблемы.

Поскольку разработка обозначенной проблемы невозможна без эмпирической конкретики, использовались методы количественного и качественного анализа эмпирических данных. При проведении диагностических исследований

использовался комплекс методик: «Этническая аффилиация» (Г. У. Солдатова), «Культурно-ценностный дифференциал» (Г. У. Солдатова), авторский модифицированный вариант методики «Типы этнической идентичности» Г. У. Солдатовой и С. В. Рыжовой [4].

Литературный обзор (Literature Review)

Проблема этнической идентичности, являясь междисциплинарной, существует в дискурсе гуманитарных наук достаточно давно. Ей посвящены исследования в области философской антропологии и философии культуры, социальной философии, психологии, этнологии, социологии, конфликтологии. Первые представления о социокультурных особенностях той или иной этнической группы закрепились в мифах, легендах, исторических хрониках, паттернах поведения. Результатом этих представлений стали образы своей этнической группы, позволяющие отличить ее от иных этнических групп. В индустриальную эпоху этнические идентификаторы становятся предметом профессиональных исследований, а этническое самосознание — объектом конструирования [5, с. 470]. Первыми теориями этничности считаются «психология народов» (Х. Штейнталь, М. Лацарус, В. Вундт) и «психология масс» (С. Сигеле, Г. Лебон) [6]. Представители первой теории основной характеристикой этноса считали «народный дух» — активное начало, проявляющееся в языке, мифах, обычаях, нравах, религии. Г. Лебон в своих работах описывает «душу расы» как неизменное образование, сформированное наследственными накоплениями в виде чувств, интересов и верований больших социальных общностей [6]. Очевидно, категории духа и души употребляются здесь не в глобальном метафизическом смысле, а в том значении, которое придавал им Г. В. Ф. Гегель, когда писал в «Философии истории» о духе времени и духе народа.

В 50–70-х гг. XX в. появляются исследования, посвященные национальному сознанию. Э. Эрикссон, основоположник теории идентичности, вводит понятия идентичности индивида и идентичности группы. Первая формируется в результате одновременного ощущения тождества самому себе и осознания того факта, что это тождество признается окружающими. Групповая идентичность определяется как включенность личности в различные общности в сочетании с ощущением внутреннего единства и неразрывности с представителями этих общностей [7, с. 32–52]. И именно тогда, когда человеку кажется, что он «нашел себя», он «теряет себя» в новых целях и во взаимодействии с другими [7, с. 314]. К признакам, дифференцирующим группы на «свою» и другие, Э. Эрикссон относит цвет кожи, происхождение, отличительные черты культуры, а также «...забавные особенности одежды, макияжа и жестов, временно выбранные в качестве опознавательных знаков «своих»» [8, с. 274]. Актуальны и сегодня рассуждения Э. Эриксона об идеологизированности подросткового ума, вследствие чего именно в подростковом и юношеском возрасте потребность быть принятым сверстниками в роли «своих» приводит к тому, что они легко присваивают понятия злого, порочного, справедливого, руководствуясь как интернационалистическими, так и националистическими доктринами [8, с. 275].

Э. Гидденс подвидом групповой идентичности считает этничность (этническую идентичность), имеющую культурные границы и формирующуюся по определенному сценарию. На первом этапе, начинающемся с момента рождения, человек попадает в определенное этническое пространство. На втором этапе, сопровождающемся взрослением индивида и включением его в разнообразные социальные практики, происходит расширение этнического пространства. Этот этап сопровождается усвоением или отторжением новых ценностно-нормативных баз, формирующих этническую идентичность. Третий этап — трансформация этнической идентичности, которая рассматривается Э. Гидденсом как на микро-, так и на макроуровне. В этом процессе, по мнению Э. Гидденса, огромная роль принадлежит интеллектуальной элите, которая может «...как “выстроить”, так и “возродить” этнос» [9].

Аналогичную позицию в отношении конструирования этничности занимает Ф. Барт. По мнению Ф. Барта, подвержены изменениям и культурные особенности той или иной группы, и ее организационные формы, и только неизменной остается дихотомия между членами группы и внешним окружением [9].

Весомый вклад в разработку проблемы содержания и соотношения понятий «этнос», «этничность», «нация» внесли западные философы, социологи, культурологи: Н. Глейзер, Д. Мойнихэн, Э. Шилз, К. Гирц, П. Л. ван ден Берге, А. Петерсон-Ройс, Э. Геллнер, П. Бурдьё, Б. Андерсон. В отечественной теоретической рефлексии проблеме этнической идентичности посвящены исследования Л. Н. Гумилёва, Ю. В. Бромлея, С. В. Соколовского, Б. Ф. Поршнева и др. [10, с. 6–15].

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Глобализационные процессы современности формируют в противовес коллективной идентичности разрозненные и безликие индивидуальные идентичности, уничтожая тем самым самые устойчивые референтные группы, в том числе этнические. Современная массовая культура целенаправленно конструирует образы «краткосрочных общностей», зачастую виртуальных, смещающих традиционные ценностные ориентиры. В результате зарождается «...культура риска с тотальным равнодушием и фрагментарным мышлением...» [11, с. 39].

В 2016–2017 гг. в рамках проекта «Межэтническая конфликтность в образовательных организациях Омской области: прогнозирование и предупреждение» при поддержке Российского гуманитарного научного фонда были проведены исследования этнической идентификации подростков и юношей Омского региона [10, с. 62–79]. Мы решили выяснить, какие изменения произошли в структуре этнической идентичности молодежи за прошедшие семь лет. В 2016 г. в исследовании приняли участие 322 респондента из 15 образовательных организаций (школ и колледжей) г. Омска в возрасте 14–16 лет, в 2023 г. — 268 старшеклассников из 9 образовательных организаций, а значит, численность выборки и возраст респондентов не претерпели существенных изменений. В структуре этнической идентичности мы выделяем онтологический, когнитивный, аффек-

тивный и поведенческий компоненты, которые существуют в единстве и неразрывной связи друг с другом. Аффективный компонент, с одной стороны, формируется на основе определенных знаний и представлений об этнической общности, с другой — сам влияет на процесс их получения и систематизации. Следовательно, знание особенностей аффективного компонента позволит трансформировать или скорректировать когнитивный компонент, который впоследствии окажет влияние и на него самого. Помимо этого, аффективный компонент влияет на поведенческую составляющую идентичности. Таким образом, при исследовании особенностей этноидентификации молодого поколения необходимо уделять пристальное внимание в первую очередь аффективному компоненту [10, с. 62–63].

Для изучения степени выраженности у подростков и юношей потребности в этнической принадлежности нами использовалась методика Г. У. Солдатовой. Сравнительный анализ результатов исследований 2016 и 2023 гг. позволяет сделать следующие выводы: средние баллы, характеризующие аффилиативные и антиаффилиативные тенденции, не изменились (4,8 и 5,0 в 2016 г.; 4,8 и 5,1 в 2023 г. соответственно). Представляется, однако, что на основании только этих показателей невозможно сделать качественные выводы в отношении аффективного компонента этнической идентичности. Проанализировав выраженность этих тенденций в процентном отношении от общего числа опрошенных [10, с. 64–65], мы получили следующие результаты (табл. 1):

Таблица 1

Выраженность аффилиативных и антиаффилиативных тенденций, %

Выраженность тенденций	2016 г.	2023 г.
Антиаффилиативные тенденции выражены неявно	22	27
Антиаффилиативные тенденции выражены явно	7,8	5,8
Аффилиативные и антиаффилиативные тенденции представлены в равной мере	33,9	38,5
Аффилиативные тенденции выражены неявно	30,1	28,8
Аффилиативные тенденции выражены явно	6,2	0

Очевидна тенденция снижения потребности принадлежности к этнической группе. Полученные результаты (табл. 2) подтверждают рассуждения, представленные выше, в отношении ценностных ориентаций общества потребления. Приоритет личных интересов, в первую очередь материальных, отсутствие интереса к проблемам национальных отношений, стремление быть «человеком мира» — всё это в полной мере свойственно сегодняшним старшеклассникам и студентам. А ведь именно национальные традиции и ценности способствуют групповой солидарности и предопределяют поведение людей, поскольку обладают большой эмоциональной силой.

Таблица 2

Сравнительный анализ ответов респондентов на отдельные вопросы анкеты «Этническая аффилиация», %

Утверждения, в отношении которых респондент выражает свое согласие (несогласие)	2016 г.	2023 г.
В своих поступках следует руководствоваться скорее личными интересами, чем какими-либо другими, в том числе национальными	55	75
Человек всегда должен помнить о своей национальности	61	19
Надо стремиться поддерживать обычаи, традиции и образ жизни своего народа	88	62

Еще одним индикатором аффективного компонента этнической идентичности является стереотипизация. Определение степени выраженности отдельных ценностных ориентаций в представлениях респондентов о своем народе проводилось с использованием методики «Культурно-ценностный дифференциал» Г. У. Солдатовой [10, с. 72–75]. При обработке анкет учитывались только те, в которых была указана национальность «русский» по причине подавляющего преобладания титульного этноса в тех образовательных организациях, на базе которых проводилось исследование. Невозможно сделать объективные и достоверные выводы о наличии стереотипов у представителей других этнических групп при отсутствии репрезентативной выборки. Сравнительные результаты в отношении автостереотипов у представителей русского этноса, подвергшихся значительным изменениям за указанный период, представлены в таблице 3.

Таблица 3

Этнические автостереотипы (русские о себе), %

Качество	2016 г.	2023 г.
Взаимовыручка	68,3	57,8
Самостоятельность	73,2	60,1
Верность традициям	61,9	56,3
Замкнутость	27,9	45,5
Миролюбие	68,9	55,5
Анархия	28,5	42,8
Недоверие к власти	57,2	49,8

Если в 2016 г. высокостереотипными качествами были самостоятельность, взаимовыручка и миролюбие, то спустя семь лет, по мнению респондентов, мы стали менее самостоятельными (–13 %), менее миролюбивыми (–13 %), менее склонными к взаимовыручке (–10,5 %) и верными традициям (–5,6 %), более замкнутыми (+17,6 %), склонными к анархии (+14 %). При этом высокостереотипных качеств, превысивших 70%-ю планку внутригрупповой согласованности, в исследуемой выборке не выявлено.

Результаты исследования типов этнической идентичности обучающихся, проведенного в 2023 г., представлены в таблице 4.

Таблица 4

Типы этнической идентичности, балл

Типы идентичности	Значение		
	Среднее	Минимальное	Максимальное
Гипоидентичность	2,8	0	8
Позитивная этническая идентичность	9,1	2	10
Гиперидентичность	2,0	0	6

Сравнивая эти результаты с результатами аналогичного исследования 2016 г. [10, с. 125], получим: средний балл позитивной этнической идентичности сохраняется (9,1). Гипоидентичность, характеризующаяся чувством неполноценности в сравнении с представителями других этнических групп, безразличием к национальной принадлежности, постепенно «вытесняет» гиперидентичность (табл. 5).

Таблица 5

Идентификационные искажения этнической идентичности (сравнительный анализ), балл

Типы этнической идентичности	Средние значения по шкалам опросника «Типы этнической идентичности» (модифицированная методика)	
	2016 г.	2023 г.
Гипоидентичность	2,3	2,8
Гиперидентичность	2,4	2,0

Итак, можно говорить о наступлении глобальной однородности. Однако этот процесс неизбежно сопровождается таким же глобальным усилением нестабильности и непредсказуемости. В условиях поиска стабилизации у человека усиливается потребность в возрождении традиций и веры — «спасательном круге» в океане изменчивости и недолговечности» [11, с. 40]. Можно предположить, что в последующем антиаффилиативные тенденции будут постепенно заменяться аффилиативными, ориентация «на себя» изменится на ориентацию «на группу», трансформация идентичности по типу гипобилизации «качнется» в сторону гиперболизации, причем последнее может произойти скачкообразно, что мы уже сегодня наблюдаем на территории бывших советских республик.

Остановимся на средовых факторах этноидентификационных искажений молодежи, спектр которых достаточно широк: от социально-экономических в масштабах страны до образа жизни на индивидуальном уровне. Социализирующаяся личность оказывается в той ситуации, когда взгляды, мнения, а зачастую и позиции уже сформированы

и поддерживаются отдельными группами. Следовательно, выбор мнения означает выбор группы, его разделяющей. Как отмечает П. Бурдьё, противопоставление мнений приводит к конфликтам между группами. Кроме того, нет такого вопроса, который не был бы переистолкован в зависимости от интересов того, кому он задается [12, с. 278–282], и в этом смысле важно, какая группа является референтной для современного подростка и чьи интересы она выражает. Ключевым «игроком» в борьбе за идентичность является идеология, которая в эпоху стремительного развития интернет-технологий подчиняет своему влиянию огромную молодежную аудиторию, в силу своей инфантильности уже готовую к ее воздействию. Информационные вбросы, имеющие целью «расшатывание» межэтнических отношений, как правило, используют одни и те же методы, названные Ф. Глазлом квазирациональными [13, с. 247–248]. К таким методам относится эмоциональный отвод — чрезмерное преувеличение несущественных аспектов поведения представителей той или иной этнической группы. Попадая на благодатную почву негативной стереотипизации, он становится очень эффективным инструментом психологического воздействия. Кроме того, к квазирациональным методам внушения Ф. Глазл относит: нападки на «священные ценности», манипулирование чувствами и эмоциями, концентрацию в процессе дебатов на слабостях и недостатках оппонента, а не на истинном противоречии [13, с. 247–248].

В результате таких манипуляций мнения как суждения о происходящем начинают трансформироваться в идеи — прообразы действий, на которых происходит фиксация. Например, негативные гетеростереотипы в отношении какой-либо этнической группы могут привести к идее «вытеснения» этой группы с территории для поддержания стабильности и процветания. Симпатии или антипатии в отношении полярных идей и мнений на этом этапе формируются не всегда осознанно. В индивидуальном сознании происходящие процессы искажаются в зависимости от того, от какой группы они исходят, восприятие разногласий обостряется, происходит концентрация на противоречиях. В коллективном сознании начинают создаваться когнитивные модели поведения для преодоления кризиса, этнический контекст которых способствует увеличению числа источников межэтнической напряженности.

Помимо средовых факторов на процессы самоидентификации влияют и личностные факторы. Исследования трансформаций этнической идентичности молодежи, проведенные Т. В. Корнеевой и С. Е. Поддубным в 2019 г. в Подмосковье, показали, что чем больше молодые люди сосредоточены на недостатках и негативных чертах характера других людей, чем ниже их уровень личностной ответственности за происходящее, тем более они уязвимы перед средствами пропаганды и психологического манипулирования [14, с. 205–206].

По мнению авторов, типы этнической идентичности молодежи детерминированы такими свойствами личности, как авторитарность, толерантность, акцентуация характера (демонстративность и экзальтированность), а также уровнем самооценки [14, с. 214]. Позитивная этническая идентичность в большей степени выражена у молодых людей, идентифицирующих себя с образами, воплощающими силу; разделяющими ценности среднего класса; склонными к подчинению авторитетам и к осуждению, отвержению и наказанию людей, не уважающих традиционные национальные ценности.

Заключение (Conclusion)

Трансформация идентичности в подростковом и юношеском возрасте с равной степенью вероятности может пойти в двух направлениях. Первый вектор — движение к гиперидентичности через процессы внутригруппового сплочения и конформизма, блокировку индивидуальных интересов, деперсонализацию представителей этнических групп. При выраженной демонстративности и экзальтированности и низкой самооценке личности вероятность реализации этого сценария возрастает [14, с. 213]. Другой вектор определен поиском социально-психологической устойчивости не по этническому критерию, что приводит к этнонигилизму.

К сожалению, в рамках нашего исследования нам не удалось ответить на вопрос, какой вектор преобладает в настоящий момент времени. Необходимы лонгитюдные исследования, причем за тот период, когда объективно у респондентов могут произойти существенные изменения в этническом самосознании. Те обучающиеся, которые принимали участие в наших исследованиях в 2016 г., уже завершили обучение, организационных и технических возможностей привлечь их к повторному опросу нет. Поэтому мы можем прогнозировать изменения идентичности только на основании закона двойного отрицания. Естественные процессы глобализации и искусственное целенаправленное информационно-психологическое воздействие в рамках психологической войны, в которую сегодня вовлечена Россия, приводят к диффузной идентичности и потере чувства «Мы». Потеря «Мы» ведет к блокированию потребности в принадлежности к группе. Разрешением этого противоречия будет возвращение к «Мы», но с большой вероятностью в гипертрофированном варианте. Однако чем фанатичнее утверждается и отстаивается принадлежность к этнической группе, тем больше внутренних противоречий возникает и на индивидуальном, и на групповом уровне. В результате начинается новая трансформация этнической идентичности. При любом варианте идентификационных искажений необходим мониторинг состояния межэтнических отношений и целенаправленная работа по предотвращению формирования у молодых людей отрицательных этнических стереотипов и проявлений этнофанатизма и этнонигилизма.

Библиографический список

1. Бек У. Что такое глобализация? / пер. с нем. А. Григорьева и В. Седелника. М. : Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
2. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология : учеб. 4-е изд. испр. и доп. М. : Аспект-Пресс, 2009. 368 с.
3. Широкова Т. И. Концептуальные истоки и основы теории этнической идентичности // Власть. 2010. № 6. С. 95–98.

4. Овчинникова Т. М. Модифицированная методика диагностики типов этнической идентичности у обучающихся // Противодействие этническому и религиозному экстремизму : материалы регион. науч.-практ. конф. Омск : Наука, 2017. С. 22–25.
5. Карлов В. В. Этническая идентификация в системе идентичностей глобального мира: тенденции изменений // Феномен идентичности в современном гуманитарном знании: к 70-летию академика В. А. Тишкова / [сост. М. Н. Губогло, Н. А. Дубова]. М. : Наука, 2011. С. 469–473.
6. Соболева Н. С. Исторический и современный контексты исследования этнической идентичности // PsyJournals.ru : [сайт]. URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/sgu_socialpsy/contents/30279 (дата обращения: 15.06.2023).
7. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ. М. : Прогресс, 1996. 344 с.
8. Эриксон Э. Детство и общество / пер. с англ. СПб. : Питер, 2019. 448 с.
9. Сертакова Е. А. Социальный конструктивизм как концепция конструирования этноса // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11091> (дата обращения: 25.06.2023).
10. Межэтническая конфликтность в образовательных организациях Омского региона / А. В. Грачёв, С. Ф. Денисов, О. И. Колотова, Т. М. Овчинникова. Омск : Изд-во Ом. гос. пед. ун-та, 2017. 126 с.
11. Ивановская О. В. Кризис и сакрализация идентичности в глобализующемся мире // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7 : Философия. 2011. № 1 (13). С. 38–44.
12. Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики / пер. с фр. М. : Ин-т эксперимент. социологии ; СПб. : Алетейя, 2005. 576 с.
13. Глазл Ф. Конфликт-менеджмент. Настольная книга руководителя и консультанта / пер. с нем. Калуга : Духовное познание, 2002. 516 с.
14. Корнеева Т. В., Поддубный С. Е. Социально-психологические детерминанты этнической идентичности молодежи // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019. Т. 4, № 3 (15). С. 193–221.